

Прорыв оказался гораздо проще, чем я ожидал.

Чтобы перейти от Закаливания Тела к Собираению Ци, нужно просто высвободить всю Ци в своем теле мощным взрывом, подобно тому, как я высвобождал убийственное намерение. Затем нужно было остановить утечку Ци из тела. В конце концов, тело должно привыкнуть к ее присутствию, инстинктивно втягивая ее, тем самым завершая последний шаг к подготовке к Ци. Впоследствии культиватор Собираения Ци получает способность воспринимать Ци, контролировать ее и управлять другими связанными аспектами.

Прорыв к Собираению Ци в значительной степени зависел от количества духовных корней человека. Эти корни способствовали выработке Ци, ее регенерации, контролю и другим связанным функциям.

В моем случае я уже был так близок к Собираению Ци, что обычно трудный процесс, когда культиватор Закаливания Тела должен был удерживать свою Ци в теле в течение нескольких часов, был не нужен.

Это стало для меня сюрпризом, хотя во многих отношениях я должен был это предвидеть. Я уже мог чувствовать Ци и даже хранил в себе чужеродную Ци Сун Сун. Более того, я уже дважды чуть не совершил прорыв, причем совершенно случайно.

Существует множество методов прорыва к Собираению Ци, и тот, который я использовал, заключался в насильственном разрушении барьера, или, в моем случае, тонкой пленки, отделяющей меня от прорыва. Тем не менее, я хотел бы, чтобы прорыв был более естественным, чтобы я мог насладиться этим опытом.

Тем не менее, это было не совсем неблагоприятно. Вместо того чтобы испытать естественный прорыв, я мог задокументировать путешествие как человек, который совершил прорыв насильственно. Хотя это можно считать менее захватывающим путем, мне нужно будет в будущем встретить кого-то, кто совершил прорыв естественным путем, чтобы сравнить. Насколько я знаю, никаких существенных недостатков нет, но я все же хотел бы получить подтверждение. Жаль, что регресс культивирования без повреждения духовных корней невозможен.

Мои пальцы чесались записать эти открытия, пока они свежи в моей памяти. Однако в присутствии губернатора это было не самое подходящее время, чтобы предаваться своим научным наклонностям.

Вместо этого я улыбнулся и кивнул, как будто все это было частью моего плана. "Спасибо за помощь, губернатор. Похоже, прорыв прошел глаже, чем ожидалось".

Повернувшись к нему, я обнаружил, что старый губернатор погружен в раздумья. Его взгляд был прикован ко мне с нечитаемым блеском, он улыбнулся и положил руку мне на плечо.

"Ты хороший парень, Лю Фэн. Продолжай делать то, что ты делаешь, и, возможно, ты даже сможешь стать Учеником Ядра", - заметил он, прежде чем отвернуться, улыбаясь. Однако, подойдя к воротам, он остановился и в последний раз оглянулся на меня. "Если тебе когда-нибудь понадобится помощь, не стесняйся приходить и просить меня о чем угодно!"

Когда он ушел, я смотрел на его удаляющуюся фигуру, не в силах сдержать нахмуренный взгляд.

Покалывание за глазами сопровождалось туманной аурой, окутывающей меня, постепенно

застывающей в прозрачную слизь.

Но это ощущение меркло по сравнению с видом золотой лозы, тянущейся от ствола моего мозга, извивающейся вдоль позвоночника и заканчивающейся в нижней части спины. Она напоминала длинного червяка со странными, вытянутыми наружу ногами.

Внимательно пересчитав их, я отметил, что у нее пятьдесят три ноги.

Это был мой духовный корень, теперь легко различимый после достижения Собираения Ци. С этого момента он служил единственным органом, ответственным за мое культивирование.

Даже в моменты бездействия я чувствовал тонкую силу всасывания, исходящую от духовного корня, поглощающую мельчайшие количества Ци из окружающей среды. Затем, посредством тщательного процесса, он восполнял мою Ци. Он функционировал как фильтр, преобразуя внешнюю Ци в мою собственную энергию, тем самым предотвращая вред для моего тела.

"Это захватывающе", - пробормотал я, и на моих губах появилась улыбка, когда покалывание за глазами утихло, и я приспособился к своему новому зрению. Сосредоточившись, я мог различить различные туманные ауры, окружающие меня.

Этот опыт превосходил все, что я испытывал раньше, и его нельзя было описать простыми словами. Это было похоже на попытку объяснить слепому, как выглядит красный цвет.

Сделав глубокий вдох и сосредоточившись, я почувствовал тепло, движущееся под моей кожей, собирающееся в моем правом кулаке. Просто сжав руку, я ощутил силу, стоящую за этим. Однако я воздержался от траты слишком большого количества Ци, опасаясь перегрузить возможности своего кулака.

Процесс был медленным, как ожидание закипания чая. Тем не менее, я старался распространить это тепло по всему телу, постепенно ощущая небывалый прилив сил, пронизывающий меня.

Вскоре меня охватила неестественная усталость, заставившая меня прекратить подпитывать свое тело Ци и вместо этого сосредоточиться на том, чтобы отдышаться.

Это подчеркивало, насколько грозной была Сун Сун в манипулировании своей Ци. Для нее это казалось легко, в то время как для меня это было сродни толканию тяжелой тележки. Хотя теоретически это возможно, перенос всей моей Ци из одной части тела в другую при переходе от нападения к защите казался пугающим, требующим экстраординарных рефлексов даже для опытных культиваторов.

Тем не менее, несмотря на трудности, передо мной открылся новый огромный мир. Я был полон жгучего желания поэкспериментировать с построением массивов, используя свою собственную Ци, и усовершенствовать свои боевые искусства с помощью усиления Ци.

Глядя на утреннее солнце, я не мог не улыбнуться.

У меня было достаточно времени для тренировок, и день был полон возможностей. Более того, у меня было более десятка духовных камней, чтобы ускорить восстановление Ци.

"Пойдем, Спиди", - позвал я маленького спутника, бегущего по траве к пруду. "Мы отправляемся в совершенно новое путешествие".

Однако мои слова остались без ответа, так как маленькое существо подошло к пруду, сжимая во рту кусочек хлеба. Достигнув края воды, он не стал заходить в воду, а просто бросил хлеб в пруд.

В тот же миг рыба набросилась на еду. Шея Спиди двигалась с поразительной скоростью, не колеблясь, он схватил одну из рыб ртом. Быстрым хрустом он раздавил рыбу размером с сардину между челюстями, пожирая мясо и небрежно перемалывая кости.

Каждый жевательный звук сопровождался брызгами крови, голова рыбы упала на землю. К концу своей трапезы Спиди был весь в крови вокруг рта, он повернулся ко мне, кровь все еще капала с его подбородка на зеленую траву.

Какого черта?...

Прошел день с момента моего прорыва и странного эпизода со Спиди. Хотя для животного было обычным делом вести себя подобным образом, наблюдать за этим воочию было неприятно. Более того, я никогда не думал, что черепахи могут быть такими агрессивными. С другой стороны, он был черепахой из мира сянься, так что кто знает, насколько он похож на настоящих черепах.

Сделав глубокий вдох, находясь снаружи особняка, я почувствовал, как чистый воздух входит в мои легкие, и я мог ощутить каждый процесс в своем теле. Культиватор обладал почти сверхчеловеческим контролем над своим телом.

Если бы я захотел, я мог бы остановить свое сердце. Хотя я не собирался проводить такие эксперименты, даже если был уверен, что смогу запустить его снова.

С этими мыслями я начал практиковаться.

Я двигал кулаками так быстро, что они размывались; с каждым моим движением раздавался треск хлыста, а порыв ветра отбрасывал мои волосы назад.

Встретившись со своим прежним "я" всего двухдневной давности, я теперь мог победить его одним ударом. Было обидно, насколько велика может быть пропасть между основными стадиями.

Я прекратил тренировку, почувствовав, что кто-то приближается. Повернувшись к источнику, я увидел лицо старого губернатора со шрамами, странно смягченное дружелюбным выражением.

"Лю Фэн, извини, что прервал твою тренировку, но есть сообщения о том, что чудовищные звери приближаются к городским стенам. Не хочешь ли ты взглянуть на них?" - спросил он.

Его поведение стало теплее после моего прорыва. Однако было неприятно, как менялось отношение людей теперь, когда я достиг этой вехи. Несомненно, такое поведение продолжится и в Секте. В отличие от этого, ученик Собирания Ци до двадцати лет имел право войти во внутреннюю Секту.

"Да", - просто ответил я, выдавив из себя немного натянутую улыбку.

Старый губернатор, похоже, что-то замышлял, и его поведение наводило на мысль, что я играю важную роль в его планах. Если мои подозрения верны, я могу быть важной пешкой в его схемах.

Идя рядом с ним, мы вышли наружу, обменявшись минимумом слов, лишь кивнув стражникам.

"Итак, как ты привыкаешь к своим новообретенным силам? Когда я достиг Собрания Ци в молодости, мне казалось, что все мое мировоззрение изменилось", - заметил губернатор.

"Да, у меня был похожий опыт", - ответил я, стараясь не вдаваться в подробности.

Было бы приятнее испытать свои способности в Секте, где я мог бы позволить себе выложиться на полную и поэкспериментировать. Однако здесь, в этой обстановке, было мало возможностей для экспериментов, тем более что это потребовало бы истощения моей Ци. Мне было любопытно узнать скорость регенерации Ци и эффективность Духовных Камней, но эти вопросы придется отложить на потом.

"Пока ты предан своим тренировкам, я не сомневаюсь, что ты достигнешь больших высот. Когда талант сочетается с упорным трудом, сфера возможностей расширяется в геометрической прогрессии", - сказал он, и слова его затихли, пока мы продолжали идти.

Затем, после небольшой паузы, он добавил: "Если ты не возражаешь, я спрошу, сколько у тебя духовных корней?"

Ах, так вот к чему он все это время клонил.

Однако такой вопрос был довольно невежливым в мире культивирования. Таланты часто определяли ценность человека, и раскрытие их отсутствия могло подорвать его положение.

"Я доволен своим уровнем таланта", - ответил я, ничего не рассказывая о подробностях.

Если бы этот вопрос исходил от кого-то из Секты, я, возможно, был бы склонен ответить правдиво. Однако в данном контексте было важно принять более осторожный подход. Губернатор явно видел во мне потенциал, что давало мне некоторую свободу действий. Я сомневался, что у него есть средства для проведения тщательной проверки на фоне хаоса войны.

"Хорошо", - кивнул он, уголки его губ слегка дрогнули, почти намекая на улыбку. "Я знаю о твоей связи с Сун Сун..."

На что он намекал? Имел ли он в виду слухи, циркулирующие в Секте о том, что у нас с ней романтические отношения, или какую-то другую ерунду?

Были ли у него информаторы в Секте? Это была опасная игра, в которую он играл. Несмотря на его нынешний статус аутсайдера, если Секта Пылающего Солнца пронюхает о его деятельности, это, скорее всего, приведет к серьезным последствиям для него. Тем не менее, я воздержался от прямого обсуждения этого вопроса и вместо этого выбрал более осторожный ответ. "Между нами нет ничего примечательного. Она мой руководитель группы, а я всего лишь один из ее многочисленных последователей".

Старик не должен был удивляться моей расплывчатости. Однако, если у него были шпионы, они могли бы понять скрытый контекст.

"Я могу казаться не более чем провинциальным губернатором ничем не примечательного города", - продолжил он, произнося слова "ничем не примечательный город" с явным трудом. "Но у меня есть связи в Секте, и они сообщили мне кое-какую интригующую информацию. Я понимаю, что ты и Сун Сун - противники во всем, кроме имени".

Услышав это, мои мысли резко остановились, на мгновение я был ошеломлен.

О чем он говорил?

Я внимательно изучил его выражение лица, пытаясь найти хоть какой-то намек на шутку или неискренность.

Шпионы? Нет, казалось более правдоподобным, что этого беднягу обманули, обобрали и одурачили. Похоже, что даже в этом мире пожилые люди были подвержены мошенничеству.

Даже Ян Чо, со своей склонностью к сплетням, казалось, обладал более достоверной информацией, чем те предполагаемые шпионы, о которых этот человек утверждал, что они у него есть. Я был склонен полагать, что у него нет шпионов, и он просто выдумывает истории, чтобы поддержать свой имидж мудреца.

Несмотря на его предположение, вероятность того, что у этого человека есть шпионы, была ничтожно мала. Даже если бы они у него были, они бы по крайней мере сообщили о слухах, циркулирующих в Секте. Так что либо его шпионы были крайне некомпетентны, брали его деньги, не рискуя шеей на таком задании, как шпионаж за одной из самых могущественных Сект, либо у него не было шпионов. Лично я был склонен верить последнему.

Несмотря на это, я не видел причин поправлять его. Зачем мешать противнику совершать ошибку?

"Конечно..." - осторожно ответил я, тщательно обдумывая свои следующие слова. "Что ты собираешься делать с этой информацией?"

"Ничего, просто хотел сообщить тебе", - ответил губернатор с улыбкой, в его глазах блеснул огонек понимания, как будто он только что поделился каким-то глубоким откровением.

В какую игру он играл?

Тем не менее, на повестке дня были более насущные вопросы, когда мы достигли стен. Я перестал размышлять о том, был ли губернатор гением или просто неумехой. В конце концов, он не мог быть совсем некомпетентным, если ему доверили управление городом... С другой стороны, не то чтобы губернаторов выбирали за что-то другое, кроме их мастерства в культивировании.

Мы поднялись на стены и осмотрели обширные луга и далекий лес за пределами города. После достижения Собраниа Ци мое зрение улучшилось, что позволило мне различить некоторых чудовищных зверей, скрывающихся среди деревьев. Хотя они были слишком далеко, чтобы различить их точные формы, их присутствие ощущалось зловещим, как будто они были не просто отставшими, а скорее наблюдателями.

Подождите, эти существа были разведчиками?

По моей спине пробежал холодок.

<http://tl.rulate.ru/book/105040/4029707>